СВОБОДНАЯ БИБЛІОТЕКА

Н. В. Касаткинъ.

КАКЪ ПРОИЗОШЛО ОТРЕЧЕНІЕ НИКОЛАЯ II.

№ 10.

ИЗДАНІЕ
Т-ва Н. В. Васильева.
Москва—1917.

20 К.

Н. В. Касаткинъ.

КАКЪ ПРОИЗОШЛО ОТРЕЧЕНІЕ НИКОЛАЯ II.

Изданіе Т-ва Н. В. Васильева.
Москва 1917 г.

	ТИПОГРАФІЯ ПЕРЕПЛЕТНАЯ СТЕРЕОТИПНАЯ	
Г. ЛАМБЕРТЪ :: МОСКВА		
	Тел. 1-04-12	

Какъ теперь выяснилось, въ ставкѣ вначалѣ совершенно не имѣли представленія о томъ, что дѣлалось въ Петроградѣ. Доходили обрывки всевозможныхъ слуховъ, но провѣрить ихъ не представлялось возможности. Правда, Воейковъ и Фредериксъ были посвящены во все происходившее болѣе другихъ, но Воейкова въ ставкѣ не любили, къ Фредериксу же просто лишнее было обращаться: министръ двора настолько дряхлъ, что черезъ пять минутъ забываетъ все сказанное ему.

Ставка жила слухами, тревожными, почти жуткими.

27-го февраля, лицамъ свиты экстренно было приказано быть готовыми къ отъѣзду въ 2 часа ночи куда и зачѣмъ ѣхать,—этого никто не зналъ.

Въ это же время происходили частыя, обращающія на себя всеобщее вниманіе, посѣщенія царя генераломъ Алексѣевымъ. Никто изъ свиты не зналъ о чемъ шли долгіе переговоры между царемъ и началь-

никомъ штаба и лишь только впослѣдствіи узнали, что ген. Алексѣевъ докладывалъ царю телеграммы Родзянко.

Въ 11 часовъ ночи изъ Царскаго Села пришла тревожная телеграмма съ просьбой царицы о немедленномъ пріѣздѣ царя.

Въ 12 часовъ ночи стали собираться и въ 4 часа утра выѣхали по кружному пути, черезъ Лихославль и Тосно. Шло два литерныхъ поѣзда—А и Б, при чемъ поѣздъ Б съ лицами свиты шелъ впереди. За нимъ, на довольно значительномъ разстояніи шелъ поѣздъ съ царемъ и его приближенными.

Въ Лихославль были получены болѣе подробныя свѣдѣнія о начавшемся движеніи и тутъ же узнали объ извѣстной телеграммѣ Бубликова о сверженіи стараго правительства. Наконецъ, сюда же пришла и телеграмма коменданта Николаевскаго вокзала Грекова съ приказомъ направить царскій поѣздъ не въ царское село, а въ Петроградъ.

Когда о телеграммѣ Бубликова и Грекова узналъ Воейковъ, то приказалъ не останавливаясь ѣхать дальше, по намѣченному пути.

Поѣздъ пошелъ, но уже въ Бологое узнали, что станціи «Тосно» и «Любань» заняты возставшими войсками.

Не обратившій и на это никакого вниманія Воейковъ приказалъ ѣхать дальше и поѣздъ двинулся впередъ; но, дойдя до

«Малой-Вишеры» поѣздъ вынужденъ былъ остановиться: шедшій впереди поѣздъ литера Б былъ задержанъ.

Здѣсь же на станціи Вишера, когда оба поѣзда стояли въ тупикѣ и набирали воду, проснувшійся государь вышелъ въ столовую и спросилъ вызваннаго адмирала Нилова:

— Что же творится въ Петроградѣ?

Ниловъ отвѣтилъ:

— Крупные безпорядки, но такіе которые можно всегда подавить.

Какъ разъ въ этотъ моментъ въ вагонъ вошелъ Воейковъ и сообщилъ:

— Получена юзограмма, извѣщающая, что изъ Могилева идетъ на ст. Дно поѣздъ съ 700 георгіевскими кавалерами подъ командой генерала И. І. Иванова. Этихъ войскъ, государь, довольно, чтобы вы, окруженными ими, пришли въ царское село; а тамъ, ставши во главѣ царскосельскаго гарнизона, вы двинетесь на Петроградъ къ Государственной Думѣ и взбунтовавшіеся войска, вспомнивши присягу, сумѣютъ справиться съ молодыми солдатами и революціонерами.

Во время этого разговора вошелъ комендантъ поѣзда лит. Б. ген.-м. Цабель и возмущенно заявилъ:

— Это ложь! Васъ, государь, обманываютъ! смотрите телеграмму, она помѣчена:

«Петроградъ, комендантъ Николаевскаго вокзала поручикъ Грековъ». Посмотрите, что въ ней предписывается: «задержать на ст. Вишера поѣздъ лит. А, а затѣмъ направить его въ Петроградъ, а не въ царское село».

Вскочившій государь возмущенно заявилъ:

— Это бунтъ? поручикъ Грековъ командуетъ Петроградомъ?

Цабель спокойно сказалъ:

— Въ Петроградѣ, Ваше Величество, 60,000 войскъ съ офицерами во главѣ уже перешли на сторону новаго правительства. Вы низложены, ѣхать впередъ нельзя, такъ какъ на желѣзныхъ дорогахъ распоряжается депутатъ Бубликовъ.

— Почему же мнѣ раньше обо всемъ этомъ ничего не сказали?.. А впрочемъ, и слава Богу. Отрекусь и уѣду къ себѣ въ Ливадію, въ садъ... Я такъ люблю цвѣты.

Цабель вышелъ изъ вагона, а вслѣдъ за нимъ вышелъ и Воейковъ, поручивъ государя Нилову.

Пока шли разговоры, смазчики испортили паровозъ лит. А и пришлось взять паровозъ свитскаго поѣзда, на что потребовалось еще полчаса.

Уже на разсвѣтѣ 2-го марта поѣздъ Николая II направился въ Бологое, желая прорваться въ царсоке село.

Недалеко отъ ст. «Дно» была получена телеграмма съ извѣщеніемъ, что гарнизонъ царскаго села такъ же перешелъ на сторону новаго правительства. Въ этой телеграммѣ такъ же сообщалось, что почти весь гарнизонъ Петрограда на сторонѣ Государственной Думы и что государыня поручила защиту царской семьи Родзянко и Государственной Думѣ.

Растерявшійся государь сказалъ:

— Что же дѣлать? ѣхать въ Москву? Мрозовскій*) говорилъ, что Москва отстоитъ меня?!

На ст. «Дно» пришла новая телеграмма, извѣщающая, что весь московскій гарнизонъ также на сторонѣ новаго правительства.

Съ этой минуты царскій поѣздъ сталъ метаться отъ «Дна» въ «Бологое» и обратно.

На ст. «Дно» встрѣтили поѣздъ ген. Иванова, который заявилъ, что все въ рукахъ революціонеровъ и что единственное теперь спасеніе—это ѣхать въ Армію.

Говорятъ, что въ это время именно никто другой, а Воейковъ воскликнулъ:

— Теперь одно остается: открыть минскій фронтъ нѣмцамъ и пусть германскія войска пройдутъ для усмиренія этой сволочи.

Эти слова возмутили даже пьянаго Нило-

---

*) Командующій Московскимъ военнымъ округомъ

ва, Воейковъ же продолжалъ настаивать, ссылаясь на слова княгини Васильчиковой, которая говорила, передавая слова Вильгельма, что послѣдній воюетъ не съ Николаемъ, а съ революціонной Россіей.

Государь на это отвѣтилъ:

— Объ этомъ не разъ говорилъ Григорій Ефимовичъ**), но мы его не слушали. Это можно было сдѣлать раньше, когда нѣмцы стояли подъ Варшавой, но я бы никогда не измѣнилъ русскому народу.

При этомъ государь заплакалъ, добавивъ:

— Лишь бы только уцѣлѣли въ рукахъ этихъ мужиковъ мои дѣти и жена! Я подпишу отреченіе и уѣду проститься съ арміей.

Государь вышелъ на площадку, землисто блѣдный, а рядомъ съ нимъ, покачиваясь стоялъ совершенно пьяный Ниловъ.

Поѣздъ направился въ Псковъ.

Николай II приказалъ повернуть поѣздъ на Псковъ, чтобы стать подъ защиту генерала Рузскаго и его войскъ. Пріѣхали въ Псковъ въ 9 часовъ вечера 1 марта. Генералъ Рузскій встрѣтилъ царя на вокзалѣ. Между Николаемъ II и главнокомандующимъ произошла продолжительная бесѣда. Генералъ очень настойчиво убѣждалъ царя идти на уступки пока еще не поздно. Но царь

**) Распутинъ.

на этотъ разъ былъ непреклоненъ. И только лишь поздно вечеромъ Николай сдался и сообщилъ главнокомандующему, что соглашается дать отвѣтственное министерство.

Генералъ Рузскій покачалъ съ сомнѣніемъ головой и въ 5 часовъ утра рѣшилъ по прямому проводу переговорить съ предсѣдателемъ Государственной Думы Родзянко.

2-го марта утромъ, когда всталъ царь, Рузскій заявилъ Николаю II, что послѣ разговора съ предсѣдателемъ Государственной Думы онъ убѣдился, что уступка царя— отвѣтственное министерство,—теперь никого удовлетворить не можетъ. Необходимы дальнѣйшія и крупныя жертвы.

— Какія—же? тихо спросилъ царь.

— Нужно отречься отъ престола.

Царь молчалъ.

Однако мысль объ отреченіи царь усваивалъ все болѣе и болѣе, еще и потому, что то-же самое настойчиво повторялось въ телеграммахъ всѣхъ главнокомандующихъ фронтами, въ томъ числѣ и великаго князя Николая Николаевича.

Особенно сильное впечатлѣніе на Николая II произвела депеша послѣдняго.

Днемъ мы узнали, что царь составилъ телеграмму объ отреченіи отъ престола въ пользу наслѣдника Алексѣя.

Но и эта уступка оказалась запоздавшей. Телеграмму не пришлось посылать; потому,

что изъ Петрограда пришло сообщеніе, что въ Псковъ ѣдутъ членъ временнаго правительства Гучковъ и членъ исполнительнаго комитета Государственной Думы Шульгинъ.

Около 10-ти час. вечера 2-го марта прибыли въ Псковъ комиссары Государственной Думы. Огромная толпа, собравшаяся на вокзалѣ къ моменту ихъ пріѣзда, встрѣтила Гучкова и Шульгина громовымъ «ура».

Комиссары прошли къ царю.

Что они тамъ дѣлали,—мы не знаемъ, и лишь послѣ ихъ отъѣзда намъ сообщили, что царь отрекся отъ престола за себя и за Алексѣя въ пользу Михаила.

Считая необходимымъ, чтобы при этихъ историческихъ минутахъ присутствовало лицо, способно сохранить для потомства всѣ подробности отреченія, лица свиты настаивали, чтобы при переговорахъ царя съ комиссарами Думы присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля генералъ-майоръ Нарышкинъ,—на графа Фредерикса, наиболѣе близкаго къ царю лица, разсчитывать было невозможно: впадающій въ дѣтство старикъ уже ровно ни къ чему не былъ пригоденъ.

Комиссары уѣхали. Бывшему царю надо было принять какое-нибудь рѣшеніе, что дѣлать дальше. Куда ѣхать? Рѣшено было, что безопаснѣе всего возвратиться въ штабъ. Въ первые дни въ Могилевѣ царь еще принималъ обычные доклады, но уже 4-го марта

отказался отъ всего и удалился въ губернаторскій домъ. По категорическому требованію генерала Алексѣева, Николай II приказалъ графу Фредериксу и генералу Воейкову немедленно покинуть ставку. Слишкомъ ужъ были раздражены офицеры штаба противъ этихъ наиболѣе приближенныхъ слугъ царя.

Въ этотъ же день, 4-го марта, въ ставку прибыла Марія Өедоровна. Царь очень обрадывался матери и проводилъ съ нею большую часть дня.

Придворная жизнь въ общемъ протекла нормально. Въ 12½ часовъ царь завтракалъ у матери, куда приглашались и лица свиты. Въ 6½ часовъ мать обѣдала у царя. Обѣдъ носилъ интимный характеръ, на который никто не приглашался. О чемъ совѣщался Николай II съ Маріей Өедоровной,—неизвѣстно.

5-го и 6-го марта съѣхались въ ставку нѣкоторые близкіе государя.

Историческое собесѣдованіе царя съ представителями исполнительнаго комитета Государственной Думы началось рѣчью представителя временнаго правительства, который въ деликатныхъ выраженіяхъ разсказалъ царю обо всемъ, что происходило въ Петроградѣ.

Царь все время сидѣлъ, опустивъ голову.

Закончилъ свою рѣчь представитель временнаго правительства словами:

— Подумайте, государь, помолитесь Богу и подпишите отреченіе.

При словахъ «помолитесь Богу» царь поднялъ голову, посмотрѣлъ пристально на говорившаго и горько усмѣхнулся:

— Я цѣлый день думалъ и уже принялъ рѣшеніе. Сначала я предполагалъ подписать отреченіе въ пользу сына, но потомъ перерѣшилъ и передано престолъ моему брату Михаилу.

Представитель временнаго правительства заявилъ, что отреченіе въ пользу Михаила новое обстоятельство, которое необходимо обсудить.

Не выходя изъ комнаты, представители временнаго правительства послѣ краткаго совѣщанія пришли къ заключенію, что необходимо видоизмѣнить текстъ акта объ отреченіи.

Царь вышелъ въ другую комнату и принесъ заготовленный имъ самимъ текстъ отреченія. Оно было написано на пишущей машинѣ на небольшомъ листкѣ бумаги.

Представители временнаго правительства предложили, чтобы въ актѣ объ отреченіи было указано, что Михаилъ принесетъ всенародную присягу на вѣрность конституціи.

Царь, отвѣтилъ, что это выраженіе онъ считаетъ неудовлетворительнымъ, и пред-

ложилъ замѣнить его выраженіемъ: «ненарушимую присягу».

Царь вышелъ въ другую комнату и вписалъ эти слова въ текстъ отреченія.

Передъ тѣмъ, какъ подписать свое имя, царь спросилъ:

— Дѣйствительно ли, господа, все кончено? Не можетъ ли быть обратнаго движенія?

Члены временнаго правительства вторично нарисовали царю картину всего того, что происходитъ въ Таврическомъ дворцѣ, и разсказали ему, что Государственная Дума окружена революціонными войсками и народомъ, которые скорѣе лягутъ костьми, но не допустятъ реставраціи старой власти.

Царь подписалъ отреченіе.

Послѣ того, какъ бумага была вручена представителямъ правительства, одинъ изъ нихъ сказалъ царю:

— Если бы 12-го февраля было дано народу отвѣтственное министерство, ничего подобнаго сейчасъ не происходило бы.

Въ высшей степени интересныя и важныя въ историческомъ отношеніи подробности отреченія Николая II, пріобрѣтаютъ особый интересъ въ изложеніи лицъ, присутствующихъ при этомъ величайшемъ актѣ міровой исторіи.

Такими лицами являются В. В. Шульгинъ, вмѣстѣ съ А. И. Гучковымъ ѣздившій въ

Псковъ для переговоровъ съ бывшимъ императоромъ и ген. Н. В. Рузскій, присутствовавшій при самомъ актѣ отреченія.

— Необходимость отреченія, —разсказываетъ В. В. Шульгинъ,—была единогласно принята всѣми, и только исполненіе этого рѣшенія затягивалось. А. И. Гучковъ и я рѣшили отправиться въ Псковъ, гдѣ, по полученнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ Гос. Думы свѣдѣніямъ, въ это время находился царь. Мы выѣхали 2 марта въ 3 часа дня съ Варшавскаго вокзала. Бывшіе служащіе дороги оказали намъ полное содѣйствіе. Поѣздъ былъ немедленно составленъ. Было отдано распоряженіе, чтобы онъ слѣдовалъ съ предѣльной скоростью. Къ намъ въ вагонъ сѣли два инженера, и мы поѣхали. Однако, мы задержались довольно долго въ Гатчинѣ, гдѣ дожидались генералъ-адъютанта Н. И. Иванова, который стоялъ гдѣ-то около Вырипы съ эшелономъ, посланнымъ на усмиреніе Петрограда. Но съ Ивановымъ не удалось видѣться. Въ Лугѣ насъ опять задержали, ибо собравшаяся толпа войска и народа просила А. И. Гучкова сказать нѣсколько словъ. Около 10 час. вечера мы пріѣхали въ Псковъ, гдѣ предполагали первоначально переговорить съ ген. Н. В. Рузскимъ, который былъ извѣщенъ о нашемъ пріѣздѣ. Но какъ только поѣздъ остановился, въ вагонъ вошелъ одинъ изъ

адъютантовъ государя и сказалъ намъ: «Его величество васъ ждетъ». По выходѣ изъ вагоновъ намъ пришлось сдѣлать всего нѣсколько шаговъ до императорскаго поѣзда. Мнѣ кажется, я не волновался. Я дошелъ до того переутомленія и нервнаго напряженія одновременно, когда уже ничто, кажется, не можетъ и удивить, и показаться невозможнымъ. Мнѣ было все-таки немного неловко, что я явился къ царю въ пиджачкѣ, грязный, немытый, четыре дня не бритый, съ лицомъ каторжника, выпущеннаго изъ только что сожженныхъ тюремъ. Мы вошли въ салонъ-вагонъ, ярко освѣщенный, крытый чѣмъ-то свѣтло-зеленымъ. Въ вагонѣ былъ Фредериксъ и еще какой-то генералъ, фамиліи котораго я не знаю. Черезъ нѣсколько мгновеній вошелъ царь. Онъ былъ въ формѣ одного изъ кавказскихъ полковъ. Лицо его не выражало ничего больше того, что приходилось видѣть когда-либо въ другое время. Поздоровался онъ съ нами скорѣе любезно, чѣмъ холодно, подавъ руку. Затѣмъ сѣлъ и просилъ всѣхъ сѣсть, указавъ мѣсто А. Н. Гучкову рядомъ съ собой, около маленькаго столика, а мнѣ—напротивъ А. Н. Гучкова, Фредериксъ сѣлъ немного поодаль, а въ углу вагона,, за столикомъ, сѣлъ генералъ, фамиліи котораго я не зналъ, приготовляясь записывать. Кажется, въ это время вошелъ Рузскій, и, извинившись передъ царемъ,

поздоровался съ нами я занялъ мѣсто рядомъ со мной,—значитъ, противъ царя. Въ такомъ составѣ (царь, Гучковъ, я, Рузскій, Фредериксъ, генералъ, который писалъ) началась бесѣда.

Сталъ говорить Гучковъ. Я боялся, что Гучковъ скажетъ царю что-нибудь злое, безжалостное. Но этого не случилось. Гучковъ говорилъ довольно долго, гладко, даже стройно въ расположеніи частей своей рѣчи. Онъ совершенно не коснулся прошлаго. Онъ изложилъ современное положеніе, стараясь выяснить, до какой бездны мы дошли. Онъ говорилъ, не глядя на царя, положивъ правую руку на столъ и опустивъ глаза. Онъ не видѣлъ лица царя и, вѣроятно, такъ ему было легче договорить все до конца. Онъ и сказалъ все до конца, закончивъ тѣмъ, что единственнымъ выходомъ изъ этого положенія было бы отреченіе царя отъ престола въ пользу Алексѣя, съ назначеніемъ регентомъ Михаила Александровича. Когда онъ это сказалъ, ген. Рузскій наклонился ко мнѣ и прошепталъ:

— Это уже дѣло рѣшенное.

Когда Гучковъ кончилъ, царь заговорилъ, причемъ его голосъ и манеры были гораздо спокойнѣе и какъ-то болѣе просто дѣловиты, чѣмъ взволнованная величіемъ минуты, нѣсколько приподнятая, рѣчь Гучкова. Царь

сказалъ какъ-будто о самомъ обыкновенномъ дѣлѣ:

— Я вчера и сегодня цѣлый день обдумывалъ и принялъ рѣшеніе отречься отъ престола. До 3 часовъ дня я готовъ былъ пойти на отреченіе въ пользу своего сына. Затѣмъ я понялъ, что разстаться со своимъ сыномъ я не способенъ.

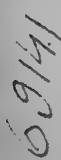
Тутъ онъ сдѣлалъ очень короткую остановку и прибавилъ, но все также спокойно:

— Вы это, надѣюсь, поймете.

Затѣмъ онъ продолжалъ:

— Поэтому я рѣшилъ отречься отъ престола въ пользу моего брата.

После этихъ словъ онъ замолчалъ, какъ бы ожидая отвѣта. Тогда я сказалъ:

— Это предложеніе застаетъ насъ врасплохъ. Мы предвидѣли только отреченіе въ пользу цесаревича Алексѣя. Поэтому я прошу разрѣшенія поговорить съ Александромъ Ивановичемъ (Гучковымъ) четверть часа, чтобы дать согласный отвѣтъ.

Царь согласился, но не помню ужъ какъ, разговоръ снова завязался, и мы очень скоро сдали эти позицію и выразили согласіе на отреченіе въ пользу Михаила Александровича. Послѣ этого царь спросилъ насъ, можемъ ли мы принять на себя извѣстную отвѣтственность, дать извѣстную гарантію въ томъ, что актъ отреченія, дѣйствительно, успокоитъ страну и не вызоветъ какихъ-

либо осложненій. На это мы отвѣтили, что, насколько мы можемъ предвидѣть, мы осложненій не ждемъ. Я не помню точно, когда царь всталъ и ушелъ въ сосѣдній вагонъ подписать актъ. Приблизительно около четверти двѣнадцатаго царь вновь вошелъ въ сточки небольшого формата. Онъ сказалъ: нашъ вагонъ,—въ рукахъ онъ держалъ ли-

— Вотъ актъ отреченія, прочтите.

Мы стали читать вполголоса. Я просилъ въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ царя, послѣ словъ: «заповѣдуемъ брату вашему править дѣлами государственными представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ установлены»,—вставить: «принеся въ томъ всенародную присягу». Царь сейчасъ же согласился и сейчасъ же приписалъ эти слова, измѣнивъ одно слово, такъ что вышло: «принеся въ томъ ненарушимую присягу». Такимъ образомъ, Михаилъ Александровичъ долженъ былъ бы принести присягу на вѣрность конституціи и былъ бы строго конституціоннымъ монархомъ. Мнѣ казалось, что этого было совершенно достаточно, но событія пошли дальше... Актъ былъ написанъ на двухъ или трехъ листочкахъ небольшого формата съ помощью пишущей машинки. На заглавномъ листѣ стояло слѣва слово «вставка», а справа: «начальнику штаба». Подпись была сдѣлана

карандашомъ. Когда мы прочли и одобрили актъ, мнѣ кажется, что произошелъ обмѣнъ рукопожатій.

Я помню, что, когда я въ послѣдній разъ взглянулъ на часы, было безъ 12 мин. 12. Поэтому, надо думать, что все это событіе огромной исторической важности произошло между 11 и 12 часами въ ночь со 2 на 3 марта. Я помню, что когда это случилось, то у меня мелькнула мысль: «какъ хорошо, что было 2 марта, а не 1-е». Послѣ этого было прощаніе. Я забылъ сказать, что мы условились съ ген. Рузскимъ, что будетъ два экземпляра акта, собственноручно подписанныхъ, потому что мы опасались, что при бурныхъ обстоятельствахъ Петрограда, актъ, который мы привеземъ, можетъ быть легко утраченъ. Такимъ образомъ, первый подписанный актъ на листочкахъ небольшого формата, долженъ былъ остаться у ген. Рузскаго. Мы же привезли второй экземпляръ, также написанный на машинкѣ, но на листѣ большого формата. Подпись царя также справа сдѣлана карандашомъ, а съ лѣвой стороны—перомъ скрѣпилъ министръ двора Фредерексъ. Въ полученіи этого экземпляра, который былъ намъ врученъ въ вагонѣ ген. Рузскаго, мы, т. е. Гучковъ и. д. выдали расписку. Этотъ экземпляръ мы привезли въ Петроградъ, и его удалось передать въ надежныя руки. Была минута, когда документъ подвергался опасности.

Текстъ отреченія, какъ выяснилось, былъ составленъ генераломъ Алексѣевымъ по соглашенію съ Исполнительнымъ Комитетомъ Гос. Думы. Но заявленіе ген. Рузскаго, что царь самъ редактировалъ текстъ, совершенно вѣрно. Николай внесъ въ него нѣсколько несущественныхъ, чисто формальныхъ поправокъ».

Приводимъ еще разсказъ ген. Н. В. Рузскаго, который былъ при послѣднихъ дняхъ царствованія Николая II, зналъ всѣ подробности отреченія и являлся убѣжденнымъ сторонникомъ отреченія Николая II отъ трона.

Передамъ этотъ разсказъ такъ, какъ онъ былъ напечатанъ въ одной изъ крупнѣйшей петроградской газетѣ («Рус. Воля» № 65). Такой дословный разсказъ особенно необходимъ, ибо это въ высшей степени важный историческій кокументъ, подтвержденный ген. Рузскимъ и долженъ быть переданъ полностью.

— Я зналъ 28 февраля изъ телеграммы изъ ставки, что Николай II собирается въ Царское Село. Для меня поэтому была совершенной неожиданностью полученная въ ночь на 1 марта телеграмма съ извѣщеніемъ, что литерный поѣздъ направляется въ «Бологое» черезъ «Дно» въ Псковъ. Поѣздъ долженъ былъ прибыть вечеромъ 1 числа часовъ около 8. Я выѣхалъ на станцію для

встрѣчи, при чемъ распорядился, чтобы прибытіе Николая II прошло незамѣтно. Поѣздъ прибылъ въ 8 ч. веч.

Изъ первыхъ словъ бывшаго царя я убѣдился, что онъ былъ освѣдомленъ обо всѣхъ событіяхъ, во всякомъ случаѣ, онъ зналъ больше того, что мнѣ было извѣстно.

Обычно мало разговорчивый, Николай II на сей разъ былъ еще угрюмымъ и скупымъ на слова. Событія его не только волновали, но и раздражали. Однако, ни о какихъ репрессивныхъ мѣрахъ противъ револющіи онъ уже не мечталъ, наоборотъ, часамъ къ 2 ночи онъ меня пригласилъ и заявилъ:

— Я рѣшилъ пойти на уступки и дать имъ отвѣтственное министерство. Какъ ваше мнѣніе?

Манифестъ объ отвѣтственномъ министерствѣ лежалъ на столѣ уже подписаннымъ.

Я, однако, зналъ, что компромиссъ этотъ запоздалъ и цѣли не достигнетъ, но высказать свое мнѣніе, не имѣя рѣшительно никакихъ директивъ отъ Исполнительнаго Комитета, или даже простыхъ извѣстій о происходящемъ, я не рѣшался. Я предложилъ Николаю II переговорить по телеграфному аппарату съ М. В. Родзянко.

Мнѣ удалось вызвать М. В. Родзянко къ аппарату, помѣщающемуся въ Петроградѣ въ главномъ штабѣ, лишь послѣ 3 час. но-

чи. Наша бесѣда длилась больше 2 часовъ.

М. В. Родзянко передалъ мнѣ всѣ подробности происходящихъ событій и опредѣленно указалъ, что единственнымъ выходомъ для Николая II является отреченіе отъ престола. О своемъ разговорѣ съ М. В. Родзянко я немедленно передалъ по телеграфу ген. Алексѣеву и главнокомандующимъ фронтами.

Часовъ въ 10 утра я явился къ Николаю II съ докладомъ о моихъ переговорахъ. Опасаясь, что онъ отнесется къ моимъ словамъ съ недовѣріемъ, я пригласилъ начальника своего штаба ген. Данилова и начальника снабженія ген. Савича. Они должны были меня поддержать въ моемъ настойчивомъ совѣтѣ Николаю II ради блага Россіи и побѣды надъ врагомъ отречься отъ престола.

Къ этому времени у меня уже былъ отвѣтъ Брусилова и Эверта, которые единодушно признавали необходимость отреченія.

Николай II выслушалъ мой отвѣтъ и сказалъ, что готовъ отречься отъ престола, но желалъ бы это сдѣлать въ присутствіи М. В. Родзянко, который якобы обѣщалъ ему поѣхать въ Псковъ. Однако, отъ М. В. Родзянко никакихъ сообщеній о желаніи пріѣзда не было, наоборотъ, въ моемъ личномъ разговорѣ съ нимъ по аппарату онъ опредѣленно заявилъ, что никакъ отлучить-

ся изъ Петрограда не можетъ и не хочетъ.

Мы оставили Николая II въ ожиданіи съ его стороны конкретныхъ дѣйствій.

Послѣ завтрака, часа въ три, Николай II пригласилъ меня и заявилъ, что актъ отреченія уже подписанъ и что онъ отрекся въ пользу сына. Онъ передалъ мнѣ подписанную имъ телеграмму объ отреченіи, которую я положилъ въ карманъ и вышелъ, чтобы, придя въ штабъ, отправить ее.

Совершенно неожиданно въ штабѣ мнѣ передали телеграмму В. В. Шульгина и А. И. Гучкова съ извѣщеніемъ, что они въ 3 ч. 35 м. дня выѣхали въ Псковъ. Получивъ телеграмму, я воздержался отъ опубликованія манифеста и отправился обратно къ Николаю II. Онъ былъ, видимо, очень доволенъ посылкой къ нему комиссара, надѣясь, что ихъ пріѣздъ къ нему свидѣтельствуетъ о какихъ-то перемѣнахъ въ его положеніи.

Поѣздъ съ комиссарами опаздалъ и пришелъ въ десятомъ часу вечера. Николай II нервничалъ, былъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи. Я лично держался отъ него въ сторонѣ, избѣгая съ нимъ встрѣчи и разговора.

Все время его не оставлялъ престарѣлый Фредериксъ.

Въ моментъ пріѣзда комиссара я находился въ своемъ вагонѣ. Несмотря на отданное мною распоряженіе, чтобы по пріѣздѣ комиссаровъ ихъ, прежде всего, проводили

ко мнѣ, ихъ перехватилъ какой-то изъ свитскихъ генераловъ и направилъ прямо къ Николаю II.

Когда я вошелъ въ вагонъ къ Николаю II, А. И. Гучковъ докладывалъ ему подробно о послѣднихъ событіяхъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвела на Николая II вѣсть о переходѣ его личнаго конвоя на сторону возставшихъ войскъ. Фактъ этотъ его настолько поразилъ, что дальнѣйшій докладъ А. И. Гучкова онъ слушалъ уже невнимательно.

На вопросъ Николая II, что ему теперь дѣлать, А. И. Гучковъ тономъ, не допускающимъ двухъ рѣшеній, заявилъ:

— Вамъ надо отречься отъ престола.

Николай II спокойно выслушалъ заявленіе комиссаровъ Исполнительнаго Комитета. Послѣ долгой паузы онъ отвѣтилъ:

— Хорошо, я уже подписалъ актъ объ отреченіи въ пользу моего сына, но теперь я пришелъ къ заключенію, что, такъ какъ сынъ мой не оличается крѣпкимъ здоровьемъ и я не желаю съ нимъ разставаться, поэтому я рѣшилъ уступить престолъ Михаилу Александровичу.

Комиссары не возражали. Николай II вышелъ съ Фредериксомъ въ сосѣдній вагонъ, составилъ новый текстъ объ отреченіи и вернулся въ вагонъ, въ которомъ находились комиссары. Въ теченіе 10 мин. царило

тягостное молчаніе. Наконецъ, явился Фредериксъ съ напечатаннымъ на машинкѣ актомъ отреченія, который Николай II тутъ же подписалъ. Комиссары предложили Фредериксу контрассигнировать подпись. Съ согласія Николая II Фредериксъ поставилъ свою подпись.

Актъ отреченія составленъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ которыхъ былъ выданъ подъ расписку А. И. Гучкову.

Такимъ образомъ, въ теченіе 24 час. Николаемъ II послѣдовательно было подписано три акта: въ 2 час. ночи 2 марта манифестъ о дарованіи отвѣтственнаго министерства, въ 3 час. дня отреченіе въ пользу сына Алексѣя, наконецъ, въ 10 час. вечера отреченіе въ пользу Михаила Александровича.

Николай II въ этотъ историческій день былъ чрезвычайно угрюмъ и молчаливъ и особенно остороженъ въ словахъ со мной. Я не могу поэтому передать, что чувствовалъ и что думалъ низложенный революціей монархъ, но общее мое впечатлѣніе таково, что съ момента полученія извѣстія о томъ, что М. В. Родзянко, вопреки приказанію Николая, отказался пріѣхать, у Николая II не оставалось никакихъ иллюзій.

Пребываніе Николая II въ Псковѣ было извѣстно всѣмъ. Но поразительно, съ какимъ хладнокровіемъ и невниманіемъ отно-

сились къ этому факту и въ населенiи; и въ войскахъ. Николай II часто гулялъ совершенно одинъ по перрону вокзала и никто изъ публики не обращалъ на него вниманiя. Время онъ проводилъ исключительно въ компанiи нѣсколькихъ сопровождавшихъ его свитскихъ генераловъ. Я лично избѣгалъ долго оставаться въ его обществѣ и наша бесѣда съ нимъ носила чисто дѣловой характеръ.

Черезъ полчаса послѣ передачи акта объ отреченiи и отъѣздѣ комиссаровъ Исполнительнаго Комитета литерный поѣздъ орекшагося царя направился черезъ Двинскъ въ ставку, а вчера, 4 марта, въ 6 час. вечера я получилъ телеграмму изъ ставки о прибытiи его туда».

Актъ отреченiя былъ написанъ на пишущей машинкѣ на толстомъ телеграфномъ бланкѣ подпись «Николай» была покрыта верниромъ (лакомъ).

МАНИФЕСТЪ НИКОЛАЯ II

«Божiю милостiю Мы, Николай Вторый, Императоръ Всероссiйскiй, царь Польскiй, Великiй Князь Финляндскiй и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ:

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ вра-

гомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно съ славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды ивъ согласіи съ Государственной Думы признали Мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ себя Верховную власть.

Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу, благословляя его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ брату нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ повиновеніемъ Царю въ тяжелыя минуты всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

НИКОЛАЙ.

2-го марта 1917 года, 15 часовъ Г. Псковъ.

Скрѣпилъ министръ Императорскаго Двора генералъ-адютантъ графъ ФРЕДЕРИКСЪ.

Актъ объ отреченіи отъ престола царя былъ полученъ временнымъ правительствомъ въ 3 часа утра 3-го марта.

Послѣ продолжительнаго засѣданія совѣта министровъ 3-го марта, въ 10 час. утра, къ великому князю Михаилу Александровичу, въ пользу котораго Николай II отказался отъ престола, прибыли всѣ члены временнаго правительства, съ княземъ Г. Е. Львовымъ во главѣ, предсѣдатель Государственной Думы М В. Родзянко и члены исполнительнаго комитета В. В. Шульгинъ и М. А. Карауловъ.

Во дворцѣ великаго князя вновь состоялось совѣщаніе членовъ новаго правительства совмѣстно съ членами исполнительнаго комитета. Въ состоявшемся обмѣнѣ мнѣній приняли участіе: М. В. Родзянко, князь

Г. Е. Львовъ, П. Н. Милюковъ, Н. В. Некрасовъ, А. И. Гучковъ, А. Ѳ. Керенскій, М. А. Карауловъ Н. В. Годневъ и В. Н. Львовъ.

Въ часъ дня вышелъ великій князь Михаилъ Александровичъ и обратился къ членамъ временнаго правительства и исполнительнаго комитета съ краткой рѣчью. Великій князь заявилъ, что у него не было бы никакихъ колебаній, если бы онъ съ увѣренностью зналъ, что полезнѣе для блага Россіи—принятіе ли ихъ престола, или отреченіе отъ него. Ему тѣмъ труднѣе принять опредѣленное рѣшеніе, что ему извѣстно, что по этому вопросу и въ составѣ временнаго правительства нѣтъ полнаго единодушія. Такъ какъ благо Россіи является для великаго князя рѣшающимъ обстоятельствомъ, и это благо, повидимому, лучше всего обезпечивается его отреченіемъ, то онъ и отрекается, передавая верховное право правительству, назначенному Государственной Думой, съ возложеніемъ на это правительство обязанностей созвать учредительное собраніе для опредѣленія формы правленія и для начертанія основныхъ законовъ.

Текстъ отреченія великаго князя Михаила Александровича составленъ княземъ Г. Е. Львовымъ, В. В. Шульгинымъ и А. Ѳ. Керенскимъ. И былъ опубликованъ въ слѣдующемъ видѣ:

ОТРЕЧЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

«Тяжкое бремя возлоежно на меня волею брата моего, передавшаго мнѣ Императорскій Всероссійскій престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненія народа. Вoодушевленный единой со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего благо родины нашей, я принялъ твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспринять Верховную власть, если таковая будетъ волей народа нашего, окторому и надлежитъ верховнымъ голосованіемъ избрать представителей своихъ въ Учредительное Собраніе и установить образъ правленія и новые основные законы Государства Россійскаго.

Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиниться временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ, на основаніи всеобщаго, прямого равнаго и тайнаго голосованія Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образованіи правительства выразить волю народа».

МИХАИЛЪ.

3-го марта 1917 г. Петроградъ.

Вскорѣ же, а именно 7-го марта, совѣтъ министровъ постановилъ подвергнуть задер-

жанію бывшаго царя. Объ этомъ былъ составленъ актъ слѣдующаго содержанія:

«Совѣтъ министровъ въ засѣданіи своемъ 7-го марта постановилъ:

1) Признать отрекшагося отъ престола императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшагося императора въ Царское Село.

2) Поручить генералъ-адъютанту Алексѣеву для охраны отрекшагося императора предоставить нарядъ въ распоряженіе командированныхъ въ Могилевъ членовъ Государственной Думы: А. А. Бубликова, Грибунина и С. А. Калинина.

3) Обязать членовъ Государственной Думы, командированныхъ для препровожденія отрекшагося императора изъ Могилева въ Царское Село, прислать письменный докладъ о выполненіи ими порученія.

4) Опубликовать настоящее постановленіе».

